Глава X

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВЫДАВАТЬ ИЛИ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (AUT DEDERE AUT JUDICARE)

A. Введение

290. На своей пятьдесят седьмой сессии (2005 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)» и назначила Специальным докладчиком по теме г-на Здзислава Галицкого[657].

291. На своих пятьдесят восьмой (2006 год) − шестидесятой (2008 год) сессиях Комиссия получила и рассмотрела три доклада Специального докладчика[658].

292. На своей шестидесятой сессии (2008 год) Комиссия постановила учредить рабочую группу по данной теме под председательством г-на Алена Пелле. Мандат и членский состав этой рабочей группы предстояло определить на шестьдесят первой сессии[659]. Рабочая группа открытого состава была учреждена на шестьдесят первой сессии (2009 год), и по итогам ее обсуждений были разработаны общие рамки для рассмотрения данной темы с целью конкретизации подлежащих обсуждению вопросов[660]. На шестьдесят второй сессии (2010 год) вновь была образована Рабочая группа, которую в отсутствие ее Председателя возглавлял г-н Энрике Кандиоти[661].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

293. На данной сессии Комиссии был представлен четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/648). Комиссия рассмотрела доклад на своих 3111−3113-м и 3115-м заседаниях 25−27 и 29 июля 2011 года.

1. Представление Специальным докладчиком его четвертого доклада

294. Напомнив вначале об истории включения в программу работы данной темы и ее рассмотрении до настоящего времени, в том числе ее обсуждении в Шестом комитете в ходе шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, автор заявил, что в четвертом докладе, развивающем положения предшествующих докладов, была предпринята попытка разрешить вопрос об источниках обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование с особым упором на международные договоры и нормы обычного права.

295. Опираясь на предложения, озвученные на заседаниях Рабочей группы, действовавшей в 2010 году, Специальный докладчик попытался сориентировать обсуждение на вопрос об обязанности сотрудничать в борьбе с безнаказанностью, отметив в более общем плане, что обязанность сотрудничать широко признана как принцип международного права, и упоминание о ней можно найти в многочисленных международных правовых документах[662]. В международном уголовном праве обязанность сотрудничать воспринимается в позитивном ключе, как это видно на примере преамбулы Римского статута Международного уголовного суда 1998 года, где утверждается, что «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества», и что для содействия предупреждению таких преступлений необходима решимость «положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления».

296. Борьба с безнаказанностью лиц, совершающих серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, представляет собой принципиальную стратегию, реализуемую, с одной стороны, благодаря созданию международных уголовных трибуналов и, с другой

---

[657] На своем 2865-м заседании 4 августа 2005 года (*Ежегодник… 2005 год*, том II (часть вторая), стр. 107, пункт 500). В пункте 5 резолюции 60/22 от 23 ноября 2005 года Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы. На основе предложения, отраженного в приложении к докладу за тот год, тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее пятьдесят шестой сессии (2004 год) (*Ежегодник… 2004 год*, том II (часть вторая), стр. 145, пункты 362−363).

[658] Предварительный доклад: *Ежегодник… 2006 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/571; второй доклад: *Ежегодник… 2007 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/585; и третий доклад: *Ежегодник… 2008 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/603.

[659] На 2988-м заседании 31 июля 2008 года; см. также *Ежегодник… 2008 год*, том II (часть вторая), пункт 315.

[660] Предложенные общие рамки, подготовленные Рабочей группой, см. *Ежегодник… 2009 год*, том II (часть вторая), стр. 171, пункт 204.

[661] На своем 3071-м заседании 30 июля 2010 года Комиссия приняла к сведению устный доклад временного Председателя Рабочей группы (*Ежегодник… 2010 год,* том II (часть вторая), пункты 337–340).

[662] См., например, пункт 3 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций и Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение, пункт 1.

стороны, за счет правоприменительной практики национальных судов. Специальный докладчик заявил, что обязанность сотрудничать в борьбе с безнаказанностью некоторыми государствами и в доктрине уже признается в качестве обычно-правовой нормы.

297. Для того чтобы подчеркнуть, что обязанность сотрудничать играет всеохватывающую роль в оценке обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, Специальный докладчик предложил заменить бывшую статью 2 (Употребление терминов)[663] новым проектом статьи 2 об обязанности сотрудничать[664].

298. Специальный докладчик осуществил обзор различных источников обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, рассмотрев в первую очередь международные договоры и обращая внимание на разнообразные возможные классификации и существующую в доктрине дифференциацию, позволяющую разграничивать эти договоры[665].

299. Он напомнил, что ранее он предлагал проект статьи 3[666], относящий договоры к источникам обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. С учетом разнообразия и дифференциации положений, касающихся данного обязательства, Специальный докладчик счел целесообразным предложить добавить еще один пункт в проект статьи 3 о договоре как источнике обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование[667].

300. Специальный докладчик проанализировал также обязательство aut dedere aut judicare как норму международного обычного права, отметив все более широкое ее признание, по меньшей мере в отношении определенных преступлений, в научных работах некоторых правоведов, а также среди ряда делегаций, принимавших участие в прениях в Шестом комитете, особенно в ходе шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи (2009 год), в то время как некоторые другие участники обсуждения призывали продолжить изучение этого вопроса в Комиссии. Специальный докладчик указал также на письменные и устные представления государств в МС, особенно в отношении дела *Questions Relating to the Obligation to Prosecute or Extradite* (*Вопросы, касающиеся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование*)[668].

301. Специальный докладчик затронул также вопрос о значимости норм jus cogens в качестве источника обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, как это предлагалось некоторыми комментаторами, отметив, что такая связь возникает из утверждения о том, что существуют определенные запрещенные деяния, которые в том случае, если они совершены, явятся серьезным нарушением обязательств по императивным нормам общего международного права и, следовательно, порождают обязательство всех государств преследовать в уголовном порядке или призывать к гражданской ответственности лиц, находящихся на их территории, виновных в совершении подобных преступлений. Кроме того, совершать тяжкие преступления, вызывающие обеспокоенность всего международного сообщества, запрещено государствам, и любые международные соглашения между государствами о содействии в совершении таких преступлений являются ничтожными ab initio.

302. Специальный докладчик отметил, что, хотя и нет сомнений в том, что некоторые преступления уже охватываются нормами международного уголовного права и их запрет уже приобрел статус jus cogens (например, запрещение пыток), вопрос о том, обладает ли обязательство aut dedere aut judicare,

---

[663] *Ежегодник… 2008 год,* том II (часть вторая), стр. 174, пункт 318, и соответствующая сноска. См. также третий доклад Специального докладчика, там же, том II (часть первая), документ A/CN.4/603, пункт 121.

[664] Проект статьи 2 гласил следующее:

«*Обязанность сотрудничать*

1. В соответствии с настоящими проектами статей государства в должном порядке сотрудничают между собой и с компетентным международным судом и трибуналами в борьбе против безнаказанности в части, касающейся преступлений и правонарушений, вызывающих международную озабоченность.

2. С этой целью государства будут применять везде и всегда, когда это необходимо, и в соответствии с этими проектами статей принцип выдачи или судебного преследования (aut dedere aut judicare)».

[665] В следующих работах: M. C. Bassiouni and E. M. Wise, Aut Dedere Aut Judicare: *the Duty to Extradite or Prosecute in International Law*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1995 (substantive/procedural); Amnesty International, *Universal Jurisdiction: the Duty of States to Enact and Enforce Legislation*, London, September 2001 (chronological); Amnesty International, *International Law Commission: the Obligation to Extradite or Prosecute (*aut dedere aut judicare*)*, London, February 2009 (territorial); C. Mitchell, Aut Dedere, Aut Judicare*: the Extradite or Prosecute Clause in International Law*, Geneva, Graduate Institute of International and Development Studies, 2009 (многосторонние договоры/договоры о выдаче); и в обзоре многосторонних конвенций, которые могут иметь значение для работы Комиссии над темой, подготовленном секретариатом (A/CN.4/630 (воспроизводится в *Ежегоднике… 2010 год*, том II (часть первая) (хронологический и содержательный критерий): *a*) Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года и другие конвенции, повторяющие ту же модель; *b*) Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); *c*) региональные конвенции о выдаче; и *d*) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 год) и другие конвенции, повторяющие ту же модель). См. также Amnesty International, *Universal Jurisdiction: UN General Assembly Should Support this Essential International Justice Tool*, London, October 2010 (меморандум, в котором разбирается главным образом вопрос об универсальной юрисдикции).

[666] *Ежегодник… 2008 год*, том II (часть вторая), стр. 175, пункт 319 и соответствующая сноска. См. также третий доклад Специального докладчика, там же, том II (часть первая), документ A/CN.4/603, пункт 123.

[667] Проект статьи 3 с внесенными изменениями гласил следующее:

«*Договор как источник обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование*

1. Каждое государство обязано либо выдавать, либо осуществлять судебное преследование предполагаемого правонарушителя, если подобное обязательство предусмотрено договором, участником которого является такое государство.

2. Конкретные условия осуществления выдачи или судебного преследования формулируются внутригосударственным правом государства-участника в соответствии с договором, устанавливающим такое обязательство, и общими принципами международного уголовного права».

[668] См., например, Международный Суд, документ CR.2009/08, 6 апреля 2009 года, pp. 23–25, (размещен на сайте www.icj-cij.org/files/case-related/144/144-20090406-ORA-01-01-BI.pdf).

примыкающее к таким императивным нормам, характеристиками jus cogens, вызывает расхождения во мнениях среди ученых.

303. Комментируя категории преступлений, связываемых с обязательством aut dedere aut judicare, Специальный докладчик отметил трудность доказательства в нынешних обстоятельствах существования общего обычно-правового обязательства выдачи или преследования и предложил сосредоточить внимание скорее на выявлении тех конкретных категорий преступлений, которые, судя по всему, порождают такое обязательство потому, что они, в частности, представляют собой серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность всего международного сообщества. Он имел в виду важность проведения различия между обычными уголовными преступлениями − криминализованными по внутренним законам государств − и особенно отвратительными преступлениями, под такими различными наименованиями, как международные преступления, преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, тяжкие нарушения, преступления против международного гуманитарного права и т.д., и при этом уделяя особое внимание этим последним, поскольку они носят международный или особо серьезный характер[669]. К числу таких преступлений относятся: *a*) преступление геноцида; *b*) преступления против человечности; *c*) военные преступления; и *d*) преступление агрессии.

304. Проанализировав различные возникающие в этой связи вопросы, Специальный докладчик предложил проект статьи 4 о международном обычае как источнике обязательства aut dedere aut judicare[670].

305. Представляя проект статьи, он отметил, что список преступлений, перечисленных в пункте 2 этой статьи, все так же не является исчерпывающим и подлежит дальнейшему рассмотрению и обсуждению.

2. Краткое изложение прений

a) *Общие замечания*

306. Работа Специального докладчика получила высокую оценку, поскольку им был выполнен полезный для Комиссии анализ вопросов, имеющих содержательное значение для данной темы. Вместе с тем члены Комиссии признали наличие присущих данной теме трудностей, в частности в связи с тем, что тема не нейтральна по отношению к другим аспектам права, включая вопросы усмотрения обвинительной власти, права выдачи, иммунитета должностных лиц государства от уголовной юрисдикции, императивных норм международного права, а также универсальной юрисдикции, и выдвигает таким образом проблемы с точки зрения направления, по которому следует идти, и результатов, которые необходимо получить. В силу этого важнейшее значение для вычленения проблем, имеющих отношение к данной теме, приобретают методология, которой надлежит следовать, и избранный общий подход.

307. В этой связи внимание было обращено на проделанную Рабочей группой работу в 2009 и 2010 годах по теме aut dedere aut judicare и сохраняющуюся значимость предложенных в 2009 году общих рамок, подготовленных Рабочей группой для рассмотрения Комиссией данной темы. Хотя четвертый доклад был полезен в том отношении, что концентрировал внимание на договорах и обычае как источниках данного обязательства, и, конечно же, рассмотрение вопроса о его источниках по-прежнему является ключевым аспектом данной темы, соответствующие проблемы не были раскрыты в докладе настолько полно, чтобы Комиссия смогла сделать обоснованные выводы о том, в каком направлении должна продвигаться работа над этой темой. В частности, обеспокоенность была выражена в отношении предложенных проектов статей и того анализа, на основании которого они были сформулированы. Было отмечено, что избранная Специальным докладчиком методология при рассмотрении вопроса об основных источниках международного права, а именно раздельное рассмотрение договоров и норм обычного права и предложение двух отдельных проектов статей к ним, с концептуальной точки зрения является проблематичной. Внимание следует сфокусировать на обязательстве выдачи или судебного преследования и на том, каким образом договоры и обычаи подтверждают существование этой нормы, а не на договорах и обычае как «источнике» обязательства; нет никакой необходимости в существовании проекта статьи, чтобы доказать, что в договоре или в соответствии с обычным правом существует определенная норма. Фактически, существуют и другие источники, которые могли бы помочь понять природу, сферу охвата и содержание обязательства.

b) *Проект статьи 2. Обязанность сотрудничать*

308. Некоторые члены Комиссии выразили сомнение в уместности проекта статьи в целом, предложив трансформировать его в пригодное для преамбулы положение, сформулированное в побудительных выражениях. Было не совсем ясно, почему обязанность сотрудничать является предметом самостоятельно существующего обязательства; формулировка вызывает много вопросов и не может быть поддержана в ее нынешнем виде, и ее следует пересмотреть, когда последствия обязанности сотрудничать в контексте данной темы будут более четко установлены;

---

[669] См., например, статью 9 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и статью 5 Римского статута Международного уголовного суда.

[670] Проект статьи 4 гласил следующее:

«*Международный обычай как источник обязательства aut dedere aut judicare*

1. Каждое государство обязано либо выдать, либо осуществить судебное преследование предполагаемого правонарушителя, если такое обязательство вытекает из обычной нормы международного права.

2. Такое обязательство может вытекать, в частности, из обычных норм международного права, касающихся [серьезных нарушений международного гуманитарного права, геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений].

3. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование вытекает из императивной нормы общего международного права, принятой и признанной международным сообществом государств (*jus cogens*) в форме международного договора либо международного обычая, по которым любые лица, совершившие деяния, указанные в пункте 2, признаются преступниками».

и в особенности должно быть дано какое-то объяснение эксплицитной связи между aut dedere aut judicare и обязанностью государств сотрудничать друг с другом в противопоставлении к обязанности сотрудничать в борьбе с безнаказанностью.

309. Однако некоторые другие члены подчеркивали важность отражения тем или иным образом обязанности сотрудничать или обязательства сотрудничать − слово, которое предпочитали некоторые другие, − в борьбе с безнаказанностью, и при этом напоминалось, что данный аспект был четко выделен в общих рамках 2009 года и в деятельности Рабочей группы в 2010 году. Было подчеркнуто, что обязанность сотрудничать уже прочно утвердила себя в различных областях международного права. Важнейший требующий ответа вопрос заключается в том, что означает этот принцип в контексте международного сотрудничества в уголовной сфере с оценкой того, насколько далеко зашел процесс превращения политической цели борьбы с безнаказанностью в конкретное правовое обязательство. Поскольку данная обязанность не существует в вакууме, существенно важным является определение контекста для нее в связи с данной темой, а также ее содержание в таких аспектах, как предупреждение, преследование, судебная помощь и правоприменение.

310. В комментариях по проекту статьи как таковому, при признании особого упора на «борьбе против безнаказанности» в пункте 1, некоторыми членами Комиссии было отмечено, что предложение это отличается неточностью, говорящей скорее об уместности использования такой формулировки в преамбуле, нежели чем в четком правовом тексте, пригодном для постановляющей части.

311. В то же время было отмечено, что такие звучащие как лозунги формулировки вроде «борьбы против безнаказанности» общедоступны и легко понимаемы, и использование упрощенных формулировок открывает то преимущество, что проекты статей Комиссии оказываются несложными для восприятия.

312. Некоторые другие члены также придерживались того мнения, что пункт 1 отличается осторожными формулировками, и использование ограничительных оговорок устанавливает ненужные пороги.

313. Было также заявлено, что не ясно, почему будут имплицированы международные суды и трибуналы, поскольку из пункта 1, по-видимому, следует, что основные аспекты темы затрагивают, главным образом, межгосударственные отношения, включая национальные суды. Было тем не менее подчеркнуто, что пункт 1 фактически мог бы быть разделен на части, касающиеся межгосударственного сотрудничества, а затем сотрудничества с международными судами и трибуналами, а также сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, как это предусмотрено в статье 89 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

314. Ряд членов Комиссии высказали также мнение, что использованные в этом пункте слова «преступления и правонарушения, вызывающие международную озабоченность», представляются слишком неоднозначными, поскольку для того, чтобы проект мог служить ориентиром в отношении типа преступлений, охватываемых настоящей темой, необходима полная ясность, если помнить о принципе nullum crimen sine lege.

315. Что касается пункта 2, то было отмечено, что выражение «везде и всегда, когда это необходимо», может толковаться широко, что обернется отрицательными последствиями для межгосударственных отношений. Кроме того, неясен и весь его смысл, поскольку на каком-то уровне он, по-видимому, обозначал самостоятельное обязательство выдавать или преследовать без особых ссылок на то, к чему это может привести. Вместе с тем некоторые члены Комиссии более благожелательно высказались относительно подразумеваемой формулировкой общей неисчерпанностью перечисления, считая ее уместной в тексте, который предназначен для внесения общеприменительных предложений.

c) *Проект статьи 3. Договор как источник обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование*

316. Было высказано предложение полностью исключить этот проект статьи. Его пункт 1 был признан излишним; неясно было, каким образом упоминание в тексте принципа pacta sunt servanda поможет в разъяснении проблем, касающихся данной темы.

317. По мнению ряда членов, пункт 2, хотя и неясный на данный момент, открывает возможности для дальнейшего изучения. Из положения о том, что «[к]онкретные условия осуществления выдачи или судебного преследования формулируются внутригосударственным правом государства-участника», неясно, о каком государстве-участнике идет речь, и, кроме того, оно открывает возможность того, что государство будет ссылаться на свое внутреннее законодательство для оправдания несоблюдения международного обязательства. К тому же ссылка на «общие принципы международного уголовного права» представляется расплывчатой. Во всяком случае, именно эти принципы должны быть вычленены для имплементации. Например, было предложено, что могло бы быть целесообразно оценить, является ли усмотрение обвинительной власти общим принципом уголовного права, имеющим отношение к данной теме. Было также заявлено, что проект статьи должен охватывать вопросы, касающиеся как условий выдачи, включая имеющиеся ограничения, так и условий судебного преследования, предусматривая для них различные режимы, поскольку они являются различными юридическими концепциями.

318. Было также отмечено, что, хотя в поддержку этого проекта статьи Специальный докладчик упоминал в своем докладе о различных вариантах классификации договоров и дифференциации договорных положений в доктрине, дальнейший анализ или варианты применения такой классификации от-

сутствуют. Например, было бы полезно подвергнуть дальнейшему рассмотрению вопрос о том, открывают ли такие классификация и дифференциация определенную возможность понимания квалификации, условий, требований и возможных исключений в отношении выдачи или судебного преследования, предусмотренных в различных договорах, включая такие аспекты права выдачи, как «двойная преступность», нормы о «специализации», а также вопросы, связанные с исключением политических правонарушений и невыдачей граждан.

319. Данная классификация могла бы также помочь продемонстрировать, что во многих договорах с обязательством выдачи или осуществления судебного преследования содержится общий принцип права или норма обычного права, или же предусматривается исполнение обязательства в отношении некоторых «основных преступлений».

d) *Проект статьи 4. Международный обычай как источник обязательства aut dedere aut judicare*

320. Некоторые члены Комиссии сочли, что данная статья вызывает определенные проблемы, поскольку она не была подкреплена собственным анализом Специального докладчика, который к тому же и сам признал, что в текущих обстоятельствах достаточно трудно доказать существование общего обычно-правового обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, и работа над ней носит скорее предварительный характер.

321. Хотя пункт 1, по-видимому, не вызывает никаких возражений с точки зрения использования терминологии, он не свободен от тавтологии и, судя по всему, мало что привносит в вопрос об обязательстве aut dedere aut judicare.

322. В то же время было признано, что данный проект статьи затрагивает, по всей видимости, вопрос, являющийся главным для данной темы. В частности, в пункте 2 вместе с пунктом 3 заложен потенциал разработки до уровня важной нормы, однако в его нынешнем виде он представляется расплывчатым и неясным и формулировка его не совершенна. Было подчеркнуто, что один из важнейших вопросов, требующих решения, заключается в проведении различия между «основными преступлениями» применительно к данной теме и иными преступлениями. Специальный докладчик был призван предпринять более подробное исследование практики государств и opinio juris и выработать более четкое мнение о том, какие из ряда серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, влекут за собой обязательство выдачи или судебного преследования. В рамках такого анализа можно было бы также рассмотреть такие проблемы, как вопрос о том, что рост количества договоров, содержащих обязательство о выдаче или судебном преследовании, означает, что государства соглашаются с существованием нормы обычного права, или же это означает, что государства считают, что они отступают от обычного права. При проведении такого подробного анализа Специальному докладчику нет необходимости дожидаться решения МС по делу *Questions Relating to the Obligation to Prosecute or Extradite* (*Вопросы, касающиеся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование*).

323. Некоторые члены Комиссии напомнили также, что поднимаемые вопросы уже обсуждались в Комиссии, в частности в связи с ее работой, завершившейся принятием в 1996 году проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Проект статьи 9 данного проекта кодекса преступлений, касающийся обязательства выдачи и судебного преследования, налагал на государство-участник, на территории которого находится лицо, которое, как предполагается, совершило преступление геноцида, преступления против человечности, преступления против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала или военные преступления, обязательство выдать это лицо или возбудить против него судебное преследование[671]. Проекты статей 3 и 4 можно было бы сформулировать по-новому, в рамках прогрессивного развития, в соответствии с положениями проекта статьи 9 проекта кодекса.

324. Таким образом, было высказано предложение о том, что двигаться вперед следует осторожно и в рамках проводимого анализа должным образом дифференцировать различные категории преступлений, имея при этом в виду, что некоторые преступления могут подлежать универсальной юрисдикции, но не обязательно порождать обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование. Аналогичным образом, тяжкие нарушения права влекут за собой обязательство aut dedere aut judicare, однако не все военные преступления порождают такое обязательство.

325. Прежде всего, возможно, будет легче оценить обычную правовую природу данного обязательства в применении к некоторым названным «основным преступлениям» в противовес отысканию более общего обязательства. Кроме того, было заявлено, что преступления по международному праву представляют собой наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества. Кроме того, рассматриваемая ныне тема неразрывно связана с вопросом универсальной юрисдикции. Фактически, рассматриваемая тема была искусственно отделена от более широкой темы универсальной юрисдикции, и обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование имплицитно не может существовать без юрисдикции. В отношении проекта кодекса было признано, что национальные суды будут осуществлять юрисдикцию в отношении проекта статьи 9 в соответствии с принципом универсальной юрисдикции. Соответственно, дальнейшая работа не может быть полноценной без обращения к вопросу универсальной юрисдикции и имплицируемых видов преступлений. В этой связи было предложено, чтобы в будущих докладах Специальный докладчик более полно учитывал взаимосвязь между aut dedere aut judicare и универсальной юрисдикцией, с тем чтобы понять,

[671] *Ежегодник… 1996 год,* том II (часть вторая), стр. 37.

имеет ли эта взаимосвязь какое-либо значение для проектов статей, которые должны быть подготовлены по данной теме. Кроме того, было высказано предложение о том, чтобы расширить данную тему и охватить универсальную юрисдикцию с учетом мнений, выраженных в Шестом комитете, после того как этот вопрос был затронут в главе III доклада Комиссии на данной сессии.

326. Было отмечено, что значение пункта 3 представляется не совсем ясным и он не дает ответа на поставленные вопросы; его обязывающие формулировки не соответствуют сомнениям, выраженным Специальным докладчиком в его докладе. Например, неясно, преследует ли этот пункт цель установить обязательство выдачи или судебного преследования в качестве императивной нормы, или же его цель – охватить этим обязательством преступления, нарушающие эти нормы. Проблемы, которые призван урегулировать этот пункт, включая вопрос о все еще слабо просматриваемой связи между преступлениями, запрещенными как составляющие нарушения императивных норм, и процессуальными последствиями, связанными с обязательством выдавать или преследовать, просто должны быть проработаны в подробном анализе Специального докладчика, в значительной степени опирающемся на озвученные в его докладе замечания в отношении мнений, излагаемых в доктрине.

e) *Будущая работа*

327. В том, что касается будущей работы по данной теме, то было выражено мнение о том, что теме внутренне присущи определенные трудности. Прозвучало даже предложение о том, что Комиссии следовало бы без колебаний подумать о возможности приостановления или прекращения рассмотрения данной темы, как это уже делалось ею в прошлом в отношении других тем. Однако некоторые другие члены Комиссии отметили, что тема сохраняет свою значимость и является полезным проектом, который Комиссии следует продолжать. Кроме того, интерес к теме проявляют государства, с нетерпением ожидающие прогресса. Было также отмечено, что данный аспект уже становился предметом обсуждения в прошлом и что ставшая результатом этого разработка в 2009 году общих рамок обсуждения указывает на жизненность темы. После констатации того, что в Шестом комитете обсуждается смежный вопрос о сфере действия и применении принципа универсальной юрисдикции, было высказано предложение о возможности рассмотрения этого пункта в сочетании с обязательством aut dedere aut judicare. Вместе с тем было признано, что по данному вопросу в Шестом комитете высказываются различные мнения.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

328. Специальный докладчик выразил членам Комиссии свою признательность за их конструктивные, откровенные и не лишенные критики замечания, которые могут лишь служить поощрением к дальнейшей работе над сложными проблемами, имеющими отношение к данной теме.

329. Он согласился с тем, что тема требует углубленного анализа международных норм − как договорных, так и обычно-правовых, − а также норм внутреннего законодательства, которые, особенно в последние годы, развиваются и значительно меняются. Что касается предлагаемых проектов статей, то он принял к сведению полезные замечания и предложения в плане их улучшения и заверил Комиссию, что они будут учтены в дальнейшей работе. Вместе с тем он подтвердил важность наличия проекта статьи об обязанности сотрудничать. Он также подчеркнул значение договоров в качестве источника обязательства, отметив, что обилие практики государств может служить указанием на существование развивающейся нормы в обычном праве. Таким образом, если государства становятся участниками большого числа международных договоров, все из которых устанавливают в том или ином варианте обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, это служит, по-видимому, явным свидетельством того, что государства готовы считать себя связанными обязательством выдавать или преследовать и имеют в виду зарождение обязательства как обычая.

330. Специальный докладчик также полностью признал и поддержал необходимость более четкого определения «основных преступлений» для целей данной темы, рассматривая такой подход как более реалистичный и многообещающий, чем попытка определения существования обязательства как общей обычно-правовой нормы. Что касается связи между обязательством и jus cogens, то, даже если обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование проистекает из императивных норм общего международного права, такое обязательство не приобретает автоматически статуса нормы jus cogens. Ясно, что связь между обязательством и нормами общего международного права потребует более углубленной проработки в будущей деятельности Комиссии.

331. В том, что касается возможного расширения данной темы за счет включения вопроса об универсальной юрисдикции, то Специальный докладчик напомнил, что в своем предварительном докладе уже предлагал продолжить совместный анализ настоящей темы с вопросом об универсальной юрисдикции, однако Комиссия и Шестой комитет не отреагировали позитивно на данную идею. Вместе с тем он признал, что в связи с более пристальным вниманием, уделяемым вопросу об универсальной юрисдикции, такой подход может оказаться неизбежным в будущем.

332. Он присоединился к выраженному в Комиссии общему мнению об отсутствии необходимости приостанавливать рассмотрение темы, отметив, что в любом случае приостановка может произвести неверное впечатление о том, что Комиссия считает тему неуместной или недостаточно подробно разработанной для кодификации или что имеют место другие причины, для того чтобы не идти дальше.